

П. В. Седов

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О НОВГОРОДСКОМ МИТРОПОЛИТЕ КОРНИЛИИ - ПАТРОНЕ ТРОИЦКОГО ЗЕЛЕНЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ

XVII век в истории России является переходным от Средневекового периода к Новому времени. Одни исследователи видят в этом столетии господство традиционных отношений, в рамках которых постепенно зарождались ростки нового, раскрывшиеся уже в петровскую эпоху. По мнению других, уже сам XVII век, во всяком случае, его вторую половину можно считать собственно Новым временем русской истории, когда секуляризация и иноземное влияние определяли сущность ведущих исторических процессов.

Для анализа переходного периода особенно важны перемены в церковной жизни, которая оставалась духовным стержнем страны. Эти перемены обычно связывают с реформой Никона, тогда как все многообразие церковной жизни изучено крайне слабо. Даже биографии высших иерархов XVII в., по большей части, не написаны.

По наблюдению Б. Н. Флоры, особенность эволюции церковного сословия в России второй половины XVII в. состояла в том, что оно складывалось не в связи с осознанием общих сословных интересов, а вокруг фигуры епархиального архиерея¹. Таким образом, специальное изучение деятельности епархиальных владык XVII в. становится актуальной исследовательской задачей.

Настоящая работа посвящена выдающемуся церковному деятелю XVII в. - новгородскому митрополиту Корнилию. Он происходил из дворянского рода и постригся в монахи Троицкого Зеленецкого мона-

¹ *Флора Б. Н.* Государственная власть и формирование духовного сословия в средневековой России // Сословия и государственная власть в России. XV-XVII вв. Международная конференция Чтения памяти акад. Л. В. Черепнина: Тезисы докладов. М., 1994. Ч. П. С. 161-163.

стыря, известного также как Мартирьева пустынь по имени его основателя старца Мартирия.

Новые данные о Корнилии удалось обнаружить в монастырских фондах Архива Санкт-Петербургского института истории РАН: Ф. 181 (Валдайский Иверский монастырь) и Ф. 132 (Успенский Тихвинский монастырь). Настоятелем последнего Корнилии был в течение трех лет. Особый интерес представляют сведения о покровительстве и частых посещениях Корнилием Троицкой Зеленецкой обители, преданность которой он сохранил до конца жизни. Эта духовная и деятельная связь с глухой пустынью позволяет разглядеть в нашем герое индивидуальные черты, важные для его характеристики.

В 1665-1668 гг. Корнилии стал архимандритом Успенского Тихвинского монастыря, после чего был переведен обратно в строители родного Троицкого Зеленецкого монастыря (1668-1673). О причинах возвращения Корнилия в родную пустынь узнаем из расходной записи представителя Успенского Тихвинского монастыря в Москве. В июле 1667 г. были уплачены деньги «под грамоту о архимандрите, что ево государь пожаловал в келью»². Очевидно, Корнилии просил уволить его от хлопотных обязанностей такого прославленного монастыря, как Успенский Тихвинский.

Однако Корнилию не суждено было долго жить «в келье»: 16 марта 1673 года он вопреки желанию («неволею») был хиротонисан в казанские митрополиты (1673-1674), но в Казань не поехал по причине почти полного уничтожения казанского архиерейского дома в результате пожара 1672 г. Почти полтора года Корнилии прожил в Москве и стал весьма влиятельной фигурой в церковной иерархии. Вершиной его последующей церковной карьеры стало двадцатилетнее служение на новгородской митрополичей кафедре (1674-1695)³.

Во время пребывания в Москве казанский митрополит Корнилии не порывал связи с обителями, с которыми был связан его иноческий путь. В июле 1673 г. стряпчий Успенского Тихвинского монастыря Ефим Васильев сообщал из Москвы, что новгородский митрополит решил дело в пользу монастыря «по заступлению казанского владыки», а затем прибавил, что «казанский владыка конечно рекся спомогать и государскою милостию к себе велми хвалитца и с новгородцким владыкою у них посполиту ж»⁴.

Влияние Корнилия и милость к нему самого царя не были пустыми словами. В начале декабря 1673 г. слуги Успенского Тихвинского монастыря Ефим Васильев и Кузьма Никитин сообщали из Москвы своему архимандриту: «Чаят, государь, ныне и патриарша поставленья вскоре, а хто будет, Бог весть, все выборы у великого государя, болше

² Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон 9. № 184. Ст. 1.

³ См.: Крушельницкая Е. В. Корнилии // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII в. Ч. 2. СПб., 1993. С. 182-184; Великий Новгород. Энциклопедический словарь. СПб., 2007. С. 250.

⁴ Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон 16. № 119. Ст. 2.

поговаривают площадью про казанского владыку»⁵. Эти не известные ранее факты свидетельствует об авторитете Корнилия как основного претендента на пустующий после смерти Питирима патриарший престол. Осведомленность успенских слуг насчет кандидатуры Корнилия несомненна: в Москве они неизменно поддерживали связь с бывшим архимандритом своего монастыря, а теперь казанским владыкой, и обращались к нему за советом и покровительством⁶.

Выборы нового патриарха проходили в обстановке обострения придворной борьбы между окольным А. С. Матвеевым и недружественными ему придворными кланами Милославских, князей Черкасских и Прозоровских. Эти фамилии были самыми значительными вкладчиками Успенского Тихвинского монастыря и могли ходатайствовать за близкого к ним Корнилия⁷. Однако царь решил иначе, и патриархом стал новгородский митрополит Иоаким, а Корнилий занял освободившуюся таким образом кафедру.

Об авторитете Корнилия в бытность его казанским митрополитом свидетельствует и следующий факт. В разрядной записи о поставлении бывшего казанского владыки в новгородские митрополиты 6 августа 1674 г. особо отмечено, что после литургии он, вопреки обычаю, «около города не ездил и бояр, и окольных, и думных людей никого с ним не было, потому что он был в Казани митрополитом, и ему дан сак», тогда как его предшественник на новгородской кафедре Питирим после хиротонии «ездил около города, а с ним были окольных и думный дьяк, потому что он, Питирим, будучи на Крутицкой митрополии, служил в ризах, а сака у него не было»⁸.

Саккос как особое епископское облачение давалось в то время не всем митрополитам, а лишь тем, кто заслужил это своим благочестием и нравственным авторитетом. При поставлении на новгородскую кафедру Питирим служил в ризах и потому участвовал в традиционных шествиях вокруг городских стен, когда люди могли приветствовать новопоставленного владыку. Саккос давал Корнилию законное основание (что и зафиксировано в разрядной записи) уклониться от этого шествия: это почетное облачение символизировало кровь Спасителя и обязывало его обладателя к особенному смирению.

⁵ Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон 11. № 34. Ст. Зоб. Отписка из Москвы не датирована, но время ее написания легко устанавливается по упоминанию в ней о возвращении царя «ис походу» на Николин день к 6 декабря 1673 г. и получении в тот же день письма от тихвинского стряпчего Агапита Семенова.

В письме конца июня – начала июля 1674 г. стряпчий Ефим Васильев сообщал в Успенский Тихвин монастырь, что приехал в Москву «к Петрову дню» (29 июня) и обращался за помощью по монастырским делам к Корнилию: «бил челом владыки казанскому» (Там же. Картон 34. № 36).

⁷ О противостоянии А. С. Матеева и его недругов при дворе в 1673-1674 гг. см.: *Седов П. В.* Закат Московского царства. Царский двор конца XVII века. СПб., 2008. С. 135-138.

⁸ Дворцовые Разряды. Т. III. СПб., 1852. Ст. 967-968.

До конца 1676 г. новгородский митрополит Корнилий оставался в Москве и участвовал в церковных церемониях, и лишь 26 декабря он был у царской руки «на отпуске»⁹.

Не будет большим преувеличением считать, что, соглашаясь занять вторую после патриаршей ступень в церковной иерархии, каковой была новгородская митрополия, Корнилий не мог не думать о Троицкой Зеленецкой пустыни, поскольку он не порывал с ней связи на протяжении всей жизни. В летописце этой обители, составленном в XVIII в. на основе местных припоминаний, сообщается, что Корнилий никогда не оставлял попечением место своего иноческого пострижения. Будучи архимандритом Успенского Тихвинского монастыря, он «велию ж любовь имел к Зеленецкой пустыне: из келейных своих трудов много казны, и прочаго посылаше на устроение, и сам часто приезжал в пустыню Зеленецкую». В сане казанского митрополита Корнилий посылал в Троицкий Мартирьев монастырь «из своих келейных пожитков и утвари церковной и святых икон, и денег, и прочаго потребнаго в оный монастырь»¹⁰.

Последующее долгое пребывание Корнилия на новгородской митрополии создало все условия для счастливого возвышения и обогащения Мартирьевой пустыни. Всю свою энергию новый новгородский владыка направил не на украшение Софийского собора, а на устройство нескольких новгородских монастырей и более всего - скромного Зеленецкого монастыря среди новгородских болот.

Сведения о приезде Корнилия в Новгород сохранились в Новгородском хронографе XVII в., который был составлен в годы его пребывания на новгородской кафедре, точнее в царствование Федора Алексеевича (1676-1682), вероятно, одним из служащих новгородского митрополичьего дома.¹¹ Автор Хронографа сообщает о поставлении бывшего казанского митрополита Корнилия на новгородскую кафедру 11 августа и замечает при этом: «И бысть на Москве полтора годы, а в Казани не бывал, а в Казань взят из Зеленецкой пустыни»¹². Эта запись, сделанная при самом Корнилии, особенно отмечает его прежнее настоятельство в Троице Зеленецком монастыре, надо думать, значимое и для самого митрополита.

Далее автор Хронографа сделал краткую запись о приезде Корнилия в Новгород в 1674 г. Кажется странным, что везды предыдущих новгородских владык описаны в Хронографе с исключительной детализацией, особенно это относится к митрополиту Иоакиму. В отношении Корнилия современная ему запись поражает своим лаконизмом: «Генваря в 6 день приехал в Великий Новград Корнилей митрополит по преписанному, встреча ему бысть яко ж Иоакиму митрополиту новго-

⁹ Дворцовые Разряды. Т. III. СПб., 1852. Ст. 1157.

История и древности третьеклассного Троицкого Зеленецкого монастыря. СПб., 1866. С. 29-30.

¹¹ Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 275-276.

¹² Там же. С. 320.

родцкому». На полях к этой записи скорописью XVII в. прибавлено: «И около города ехал и молитву творил тако ж»¹³. Получается, что автора Хронографа занимало не то, как проходил въезд самого Корнилия, а то, насколько церемония соответствовала традиции. В следовании этой традиции автор, и, вероятно, сам владыка Корнилий видели главное благолепие церемонии.

В отписке с новгородского подворья Успенского Тихвинского монастыря находим живые детали въезда нового митрополита: 3 января он «приехал с Москвы и сего числа генваря в 5 день к ночи будет в Ситецкой монастырь от города с версту, а во град пойдет поутру за кресты и на воде стоять. И мы с ним, государем, не виделись и ни о чем не докладывали»¹⁴. Небольшой Ситецкий монастырь располагался рядом с Нередицким и после Смуты пришел в упадок. Похоже, что новопоставленный митрополит не стремился превзойти своих предшественников пышностью въезда в Новгород, а смиренно шествовал на место своего нового пастырского служения.

Значение двадцатилетнего пребывания Корнилия на новгородской митрополичьей кафедре становится более ясным на фоне процессов, которые определяли положение церкви во второй половине XVII в. Соборное уложение 1649 г. запретило архиереям и монастырям приобретать новые земли. Эти стеснительные меры вызывали скрытое недовольство церковных властей, но только патриарх Никон позволил себе в раздражении назвать Уложение бесовской книгой.

Большинство иерархов искали обходных путей для приращения своих богатств. Во-первых, это были неравноценные мены землями, когда, минуя запрет, один из участников сделки доплачивал денежную компенсацию за «лишние четверти». Во-вторых, архиереи увеличивали собственные доходы за счет приписки к домовым владениям монастырей своей епархии и тем самым концентрировали церковные доходы в своих руках.

Наращивание материальных возможностей церкви было не единственным средством упрочения её авторитета. Патриарх Никон поставил амбициозную цель превратить главу русской Церкви в первого иерарха всего православного мира. Тем самым значимость предстоятеля русской церкви приобрело бы вселенское звучание и распространилось за пределы Московского царства.

В ходе церковной реформы конца царствования Федора Алексеевича от имени опального Никона предлагалось вновь поставить его во главе русской церкви с титулом папы, подчинить ему четырех патриархов, двенадцать митрополитов и семьдесят епископов. Смерть Никона 17 августа 1681 г. пресекла этот проект, хотя во исполнение прежнего замысла несколько новых епархий все же были созданы, а несколько прежних архиереев «подвышены» степеню.

¹³ Тихомиров М. Н. Русское летописание. С. 321.

¹⁴ Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон 17. № 87 . Ст. 1.

Несомненно значительная роль новгородского митрополита Корнилия в этих событиях. Еще при жизни Никона патриарх Иоаким решительно выступил против нового проекта переустройства церковной иерархии. Это и понятно, ведь по этому замыслу патриарх Иоаким превращался из главы русской церкви в одного из четырех патриархов и становился подчиненным своего непримиримого врага Никона. Совершенно очевидно, что еще одним патриархом должен был стать новгородский митрополит Корнилий уже в силу первостатейного значения и размеров своей епархии. Второй раз Корнилий мог стать патриархом, но не стал им.

Не удивительно, что после смерти Никона Иоаким отказался не только отпевать его, но и поминать по патриаршему чину. Тогда в пику своему прямому начальнику, но при деятельном содействии царя Федора Алексеевича митрополит Корнилий вместе с другими архиереями похоронил Никона в Воскресенском монастыре Новый Иерусалим и поминал его как патриарха. За этот смелый поступок царь Федор пожаловал митрополиту Корнилию саккос, два омофора и подризник, принадлежавшие прежде Никону. Митру Никона получил другой архиерей, активно поддерживавший расширение церковной иерархии - смоленский митрополит Симеон.

Хотя проект создания грандиозной церковной иерархии остался лишь на бумаге, питавшие его настроения сохранялись среди архиереев. Митрополиты и архиепископы чувствовали себя хозяевами в своих епархиях и стремились к большей самостоятельности. Конфликт патриарха Иоакима со смоленским митрополитом Симеоном получил продолжение в 1684 г., когда Иоаким чуть было не лишил Симеона сана, хотя смоленский владыка и позволял себе более чем дерзкие слова: «А посмотреть де вправду, и патриарх таков же епископ, и болши епископския власти не имеет, а играет де мною яко малым ребенком»¹⁵.

Митрополит Корнилий не был замечен в столь демонстративном неуважении к патриарху Иоакиму. Возможно, такое поведение было связано с тем, что они сотрудничали («у них посполиту ж») при избрании Иоакима на патриаршество. Да и характер Корнилия был более сдержанным, чем у Симеона.

Тем не менее, в деятельности новгородского митрополита Корнилия и смоленского митрополита Симеона находим много общего. Симеон начал строительство величественного Успенского собора в Смоленске, который должен был подчеркнуть превращение смоленской архиепископии в митрополию.

Владыка Корнилий озаботился крупным строительством в Новгороде - Знаменского монастыря. Икона Знамения Божьей матери была одним из самых прославленных символов новгородской епархии, и новый крупный монастырский комплекс, несомненно, служил упрочению авторитета новгородской митрополии и самого Корнилия.

¹⁵ См.: *Седов П. В.* Закат Московского царства. С. 426-433.

Государственные ограничения материальных возможностей епархиальных владык стали одной из важнейших проблем русской церкви второй половины XVII в. Важнейшей причиной неудачи церковной реформы Федора Алексеевича по созданию новых епархий была нехватка материальных ресурсов, потребных для содержания десятков новых архиереев. Царь Федор отказался передать «во удовольствие» создаваемых епархиальных центров новые земли, а без них создание новых и развитие уже существующих архиерейских кафедр было затруднительно.

Среди новгородских митрополитов Корнилий выделяется целеустремленной деятельностью по упрочению материального положения новгородского софийского дома. В начале своего пребывания на новгородской кафедре Корнилий пытался вернуть значительные земли софийского дома, утраченные его предшественниками. В 1684 г. большая челобитная Корнилия об этом была отвергнута царями, и новгородский владыка стал искать другие пути. Теперь он добивался приписки монастырей своей епархии собственно к владениям новгородской кафедры и добился в этом огромных успехов. Из 41 приписанного к софийскому дому монастыря 35 были приписаны всего за тринадцать лет (1685—1698) именно при Корнилий. Уделив значительное внимание тому, как Корнилий деятельно собирал монастыри под своей властью, Б. Д. Греков пришел к выводу, что тот «был убежденный сторонник независимости церкви вообще»⁶.

Добавим также, что результаты управления новгородской кафедрой демонстрируют способность Корнилия приспособляться к изменяющемуся положению церкви, когда запреты на приобретения новых земель можно обойти окольными путями, усилив не церковь в целом, а именно свою епархиальную власть. В этой связи важно подчеркнуть, что Корнилий не только приписывал к новгородской кафедре все новые и новые монастыри, но и ревниво следил за тем, чтобы воеводы не смели их судить и собирать с них всякие подати. По убеждению Корнилия, это все принадлежало исключительному ведению епархиального владыки¹⁷.

Вместе с тем было бы большой ошибкой считать, что Корнилий целиком сосредоточился на упрочении богатств митрополичьего дома и расширении своей юрисдикции. Вовсе нет. Корнилий понимал авторитет архиерея более широко. В наказе 1687 г. тиунскому приказу, призванному наблюдать над поведением духовенства, Корнилий заявляет: «Божественный и богоизбранный сосуд, учитель вселенная, святой Павел апостол, непрестанно ушесам возглашает сице: предание сохрани»¹⁸.

Греков Б. Д. Новгородский дом святой Софии (Опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины). Ч. I. СПб., 1914. С. 319-322.

¹⁷ Там же. С. 365.

¹⁸ Акты исторические. Т. V. № 203.

Наставления хранить верность христианской традиции были созвучны и поведению самого Корнилия, в этом он искал верный способ поддержания авторитета епархиального владыки. В 1678 г. с новгородского иверского подворья сообщали своим властям о традиционных подношениях Иверского монастыря новгородскому начальству: Корнилий, получив «в почесть» сельди на Масленицу и «в великий пост в поднос хлебы», лично говорил монастырскому дьякону «чтоб вы пожаловали ему к Великому посту монастырских ржаных сухариков»¹⁹. Эта просьба выделяет Корнилия среди других новгородских владык и отражает его аскетические запросы.

Особый интерес для характеристики повседневной жизни Корнилия в Новгороде представляет публикуемая ниже отписка 1683 г. с новгородского иверского подворья с описанием внутренних покоев новгородского владыки. «Постелька» второго по чину иерарха русской церкви состояла всего лишь из ветхой «магилевской рогожинки», которую митрополичий ризничей Никодим и владычный келейник Тарасий просили представителя Иверского монастыря поменять на новую. По словам старца Арсения, он сам недавно привез из Москвы в монастырскую казну две такие же могилевские рогожки, которые, следовательно, пользовались особым спросом среди монастырской братии (см.: Приложение. Ст. 322).

Изготовление плетеных лычных рогож оставалось распространенным промыслом в Могилеве и в XIX в. Плетеная рогожа используется при обряде захоронения иноков, на нее перекладывают брненное тело после кончины перед положением во гроб. Ночное отдохновение на рогоже одного из первых русских иерархов могло восприниматься как напоминание о брренности и краткости земного пути.

Приведенные факты позволяют заключить, что на митрополичей кафедре Корнилий старался сохранить присущий ему аскетизм монашеской жизни. Видимо, многочисленные заботы по управлению епархией, суэта управления, встречи с большим количеством людей досаждали ему, и он все более искал уединения то в своей владычной келье, то в родном Зеленецком монастыре, куда стал ездить так часто, что трудно понять, где же он больше жил: на владычном дворе в Новгородском кремле или в затерянной в глухих лесах Зеленецкой пустыни.

Власти новгородских монастырей едва успевали узнавать, где же в данный момент находится их владыка. В расходной книге Успенского Тихвинского монастыря под 6 сентября 1680 г. сделана запись о поездке своего настоятеля: «...ездил архимандрит Макарей в Зеленую пустыню на встречу» новгородского митрополита Корнилия, которого «встретил <...> в селе на Вале»²⁰. В отписке Иверского монастыря новгородскому владыке 18 апреля 1681 г. извещалось о выполнении распоряжении митрополита Корнилия послать из Валдайского Иверского монастыря «своего старца гончарного дела да трех человек каменщиков в

¹⁹ Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. № 2726. Ст. 7.

²⁰ Там же. Ф. 132. Оп. 2. № 406. Л. 2.

Мартириеву Зеленую пустыню к церковному каменному строению на Фомины недели» 1681 г.²¹ В письме 2 ноября 1681 г. с новгородского подворья сообщали в Иверский монастырь, что дела встали по причине отъезда Корнилия: «...съехал в Зеленую пустыню после приезде с Москвы в Новгород на третей день и по ся мест из Зеленой пустыни ноября по 2-е число не бывал»²². В 1681/1682 г. иверский стряпчий сообщал в монастырь: «...а владыки государя ныне в Новогороде нет, съехал в Зеленую пустыню»²³. Аналогичное известие относится и к маю 1683 г.²⁴

Ездили в Зеленую пустынь и чиновники митрополичьего управления. В 1685 г. иверский стряпчий сообщил, что «ризничего Никодима ныне в городе нет - в Зеленой пустыни»²⁵. В грамоте 25 июля 1686 г. митрополит Корнилий требовал прислать сыск об изнасиловании старицы Введенского Тихвинского монастыря к нему в Зеленую пустынь²⁶. Летом того же года тихвинский посадский человек Иван Попов «бродил за делом четыре недели в Зеленую [пустынь - П. С.] для челобитья ко владыки, проходил в сенокос неделю. <...> И дважды еще ходил для челобитья к святителю в Зеленую пустыню». Разумеется, Корнилий брал с собой в Мартирьеву пустынь штат слуг и подьячих. По словам того же посадского Ивана Попова, в декабре 1686 г., он «в другой закон ходил в Зеленую пустыню для того ж дела, от подписки другой челобитной дал подьячему три алтына две денги, а имени подьячему не упомнит»²⁷.

3 августа 1687 г. старец Успенского Тихвинского монастыря ходил с пирогом ко владыке в Новгороде²⁸ и в том же месяце 1686 г. архимандрит Успенского Тихвинского монастыря Макарий писал уже в Зеленую пустынь «надзирателю каменных дел» иеродиакону Тарасию о подворье Зеленецкого монастыря на Тихвине²⁹.

В сентябре 1686 г. тихвинский архимандрит Макарий писал из Новгорода в свою обитель: «Ведомо нам учинилось: владыка де государь из Великого Новогорода в Зеленую пустыню поедет сентября с 17-го числа, а с ним поедут многие власти, а чаят де к нам в Тихвин будут. И вам бы велеть тотчас написать пять икон на краске под оклад да пять икон на красном золоте, пять икон на двойном золоте доброго письма для подносу да велеть сварить пива доброго и поддельного, и меду поставить доброго ж и до нас держать. А мы к тому числу, чаять, в Тихвин будем»³⁰.

²¹ Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. № 2985. Ст. 10.

²² Там же. № 3017. Ст. 32.

²³ Там же. № 3089. Ст. 254 об.

²⁴ Там же. № 3228. Ст. 317.

²⁵ Там же. № 3228. Ст. 307.

²⁶ Там же. Ф. 132. Оп. 1. Картон 35. № 100.

²⁷ Там же. № 224. Ст. 2, 3.

²⁸ Там же. № 244. Ст. 1.

²⁹ Там же. № 114.

³⁰ Там же. № 135. Ст. 1.

Благодаря покровительству новгородского митрополита Троицкий Зеленецкий монастырь стал одним из центров паломничества новгородской епархии. В 1686 г. с новгородского иверского подворья писали о богомольной поездке семьи воеводы П.В.Шереметева: «...боярыня и дети поехали в Александров монастырь Богу молитца, хотят и в Зеленую пустыню заехать, а и владыка государь после праздника Богоявления Господня тотчас поедет в Александров же монастырь молитца»³¹.

Однако намерение Корнилия совершить богомольное шествие в Александров монастырь пришлось отложить. В феврале 1687 г. владычный казначей Арсений известил тихвинского архимандрита: «В нынешнем во 195-м году февраля в день писал я ко твоей святыни, что будет поход преосвященному государю нашему митрополиту в Олександров монастырь, и тебе буди о том извесно: ныне тот поход отставлен, не изволил ехать для нынешних раскольников, что засели в Палеостровском монастыре, потому, чаят, будет из Новаграда посылка немалая»³².

Для характеристики личности Корнилия важна еще одна его черта - нестяжательство. Сведения о Корнилие-нестяжателе находим не только в летописце его родного Зеленецкого монастыря, но и в делопроизводственных материалах. Сопоставление разных по происхождению источников позволяет надежно представить эту сторону его пастырского служения.

Исключительный интерес в этой связи представляет дело в фонде Успенского Тихвинского монастыря о многолетней тягбе между бобылями и зажиточной верхушкой Тихвинского посада. Когда Корнилий был еще архимандритом этого монастыря, бобыли тихвинского посада пытались изменить принципы налогообложения. 5 февраля 1666 г. они подали челобитную новгородскому воеводе боярину князю Я. К. Черкасскому, чтобы платить подати не с дворов «все ровно», а по мирской раскладке: богатые больше, а бедные меньше. Воевода передал это дело на рассмотрение тихвинского архимандрита Корнилия.

Уже 7 февраля «архимандрит Корнилий и келарь старец Иов, собрав черной собор всех монастырских служб и больничных старцов и весь брацкой черной собор, приговорили и указали: маломочным людем против прожиточных людей всякия государевы подати денежные и хлебные платить с окладу по окладным мирским книгам из мирские казны, а не з дворового числа». Этот черный собор, надо думать, остался памятен тихвинской братии, и в нем претворилось личное участие Корнилия.

При следующих тихвинских архимандритах это милостивое решение в пользу «маломочных» и «убогих» налогоплательщиков не исполнялось, и потому тихвинские бобыли были вынуждены принять более суровые для них принципы подворной раскладки. Лишь 22 марта 1676 г. тихвинцы посмели обратиться по этому делу к Корнилию, в это время он уже был новгородским митрополитом и как епархиальный ар-

³¹ Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. № 3532. Ст. 108.

³² Там же. Ф. 132. Оп. 1. Каргон 35. № 300. Ст. 1.

хиерей мог обуздать подчиненных ему тихвинских настоятелей. В тот момент Корнилий был в Москве по случаю воцарения нового государя Федора Алексеевича, и решительно подтвердил свой прежний приговор, о чем известил тогдашнего тихвинского архимандрита Ефрема. Однако и на этот раз «богатые торговые люди» Тихвинского посада переиначили дело по-своему, о чем «маломочные» бобыли вновь жаловались митрополиту Корнилию в челобитной января 1683 г. Впрочем, и теперь требование Корнилия исполнить прежний приговор по этому вопросу не было выполнено, и 3 января 1685 г. тихвинские бобыли вновь искали заступничества у милостивого к ним новгородского митрополита ³³.

Из рассмотренного дела следует, что только Корнилий, будучи тихвинским архимандритом, а затем новгородским владыкой, последовательно следовал справедливому с христианской точки зрения принципу сбора податей с жителей Тихвинского посада «по животам», а не по дворовому числу. Следующие настоятели тихвинской обители не проявляли твердости в отстаивании интересов «малых робят, вдов и нищих», как живописали тихвинцы положение наиболее малообеспеченных жителей Тихвинского посада.

Сходно же вел себя Корнилий и в отношении крестьян, живущих в окрестностях Зеленецкого монастыря. По свидетельству автора летописца этой обители, новгородский владыка помогал «окружающим поместным боярам, церковнослужителем бедным, такожде вдовам и сиротам и всякого чина людям, в неурожайное семилетнее гладное время приказал на пропитание их самих, також и скота их, снабдил хлебом, рожью, житом и овсом, кому сколько чего нужно давать безотказно – коего и роздано в течении того гладного времени великое количество, до 10 бо анбаров одного хлеба». Затем, по словам автора летописца, когда казначей и хлебенный старец Зеленецкого монастыря стали жаловаться на то, что жители округи, еще не оправившиеся от голода, не возвращают хлеб в монастырские житницы, владыка отсрочил должникам их долги. И наконец, перед своей кончиной Корнилий велел принести к нему все долговые расписки и закладные окрестных жителей и «вверже их в пещь горящую», навсегда запретив взыскивать прощенных им долгов ³⁴.

В конце жизни Корнилий тяжело болел. В марте 1690 г. об этом писали с новгородского подворья Успенского Тихвинского монастыря: «...и владыки государю ныне вскоре подъему не будет: чрез нынешнюю почту описался к великим государем, чтоб до летнево пути да и за скорбию не ехать. А он до указу и до ведомости с Масляной недели и сам заскорбел» ³⁵.

³³ Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон 10. Ст. 1-15.

³⁴ Мартирий Зеленецкий и основанный им Троицкий монастырь / Издание подготовлено Е. В. Крушельницкой. СПб., 1998. С. 122,124.

³⁵ Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. № 3924. Ст. 73. Среди известий о дуге Корнилия есть и недатированные. Летом неизвестного года тихвинский архиманд-

Тем не менее, летом 1690 г. Корнилию все же пришлось отправиться в Москву на выборы нового патриарха, тем более, что после смерти патриарха Иоакима он по традиции считался первым иерархом. 15 августа Корнилий совершил молебное пение в Успенском соборе, но 23 августа не участвовал в самих выборах «за немощию», хотя уже на следующий день поздравлял от имени всех иерархов нового патриарха Адриана в Успенском соборе³⁶.

Последующие годы Корнилий значительную часть времени проводил в Зеленецком монастыре. В конце 1692 г. из Иверского монастыря сообщали на свое новгородское подворье о смерти иверского архимандрита Феогноста и выборе нового настоятеля Зосимы. По этому случаю иверский стряпчий должен был доложить новгородскому митрополиту: «...и тебе стряпчему отпроситца у боярина и ехать самому с ними в Зеленую пустыню немедля» к митрополиту Корнилию, если окажется, что его, как обычно, нет в Новгороде³⁷.

В последние месяцы жизни недуг приковал Корнилию к постели. В июне 1693 г. иверский стряпчий сообщал из Новгорода: «Да известно вам, государи, буди: владыка государь немощен зело и ис кельи никуда не выходит и писал к Москве о своей немощи, третью неделю ис кельи не бывал, и на ногах стать и сидеть не может»³⁸.

Лишь временами самочувствие митрополита Корнилия улучшалось, и в ожидании позволения удалиться на покой он возвращался к своим святительским делам. Так, 8 февраля 1695 г. строитель новгородского иверского подворья Христофор был «в Крестовой у владыки государя»³⁹. Однако уже в марте того же года строитель и стряпчий новгородского подворья писали в Иверский монастырь: «...ныне прислана с Москвы чрез уставную почту великих государей и святейшаго патриарха грамоты и велено преосвященному митрополиту Корнилию по ево прошению для старости быть в кельи. А поколь в город прислан будет митрополит новой, и по та велено ведать архиерейской дом боярину. И преосвященный митрополит поехал из Великого Новагорода в Зеленую пустынь совсем ныне марта в 3 день»⁴⁰.

рит Макарий сообщал из Новгорода в свой монастырь келарю Феодосию: «преосвященный митрополит приехал в Великий Новгород июня в 27-е число и того числа за скорбию своею литургии не служивал, а служивал литургию на Петров день и кругом каменного города со крестом объехал» (Там же. Ф. 132. Оп. 1. Картон 19. № 221).

³⁶ Дворцовые Разряды. Т. IV. Ст. 575, 577, 580.

³⁷ Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. № 4211. Ст. 175. В рукописи двойная пагинация.

³⁸ Там же. № 4320. Ст. 60.

³⁹ Там же. № 4608. Ст. 30.

⁴⁰ Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. № 4608. Ст. 39-40. О выборе следующего митрополита с новгородского подворья писали в конце марта 1695 г., что «еще ведомости нет», а 21 мая на подворье пришло письмо от иверского архимандрита Антония о готовящемся приезде в Новгород нового владыки Евфимия, который собирался ехать из столицы «заговев, в Петров пост на первой недели» (Там же. Ст. 91, 180-180 об.).

Корнилий скончался в Зеленецкой пустыни в 1698 г. С новгородского подворья сообщили в Иверский монастырь о том, что новый митрополит Иов «изволил выехать в Зеленую пустыню в заутрени марта против 21-го числа погребать преосвященного Корнилия митрополита»⁴¹.

По традиции новгородских владык издревле хоронили в Мартирьевой паперти Софийского собора. Но существовал и другой обычай, когда владыка досрочно, обычно по болезни, удалялся в один из новгородских монастырей, где и обретал затем вечное упокоение. Так, архиепископ Феоктист удалился в Благовещенский монастырь, где и был похоронен в 1310 г. в Богородицкой церкви. Архиепископ Моисей сошел с новгородской кафедры в Сквородцкий монастырь, где и погребен в 1362 г. В 1389 г. архиепископа Алексея похоронили в Деревяницком монастыре, куда он ушел со своего престола. Монахом Деревяницкого монастыря был архиепископ Евфимий Брадатый, здесь же он и похоронен в 1429 г. Архиепископ Евфимий II был постриженником Вяжицкого монастыря, где обрел покой в 1458 г. Архиепископ Феодосий был сведен с кафедры Иваном Грозным и как пострижник Иосифо-Волоколамского монастыря похоронен там же в 1563 г.

С конца XVI века традиция несколько меняется. Новгородских митрополитов, конечно же, тех, кто не становился затем патриархом, старались хоронить в Софийском соборе. Даже Аффония, который удалился в Хутынский монастырь, где он и скончался, намеренно перенесли в Мартирьеву паперть Софийского собора, хотя для этого пришлось ждать 11 недель, пока не приехал псковский митрополит. И только митрополита Макария в 1663 г. похоронили под папертью Георгиевского собора Юрьева монастыря.

В этой связи желание Корнилия найти упокоение в родной обители не выглядело чем-то неожиданным, но все же на фоне практики XVII в. казалось не совсем обычным. Корнилий поступал по образцу своих предшественников XIV-XV вв., желал тихого упокоения вдали от главной святыни Новгородской земли. Он умер так же, как и жил: смиренным иноком.

В жизни новгородского митрополита Корнилия трудно отыскать черты секуляризации, которые исследователи так настойчиво ищут в Московском государстве XVII в. Он принадлежал к тем церковным деятелям, которые не на словах, а на деле держались аскетических правил, следовали традиции, почитали начальство, видели образец для подражания в иноках прежних времен. Выразительным символом этого стремления Корнилия является его захоронение рядом с преподобным Мартирием Зеленецким.

В изображении церковной жизни XVII в. исследователи часто обращают внимание на властолюбивых архиереев, радеющих о приращении церковной казны, и таких действительно было немало. Но были и

⁴¹ Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. № 4860. Ст. 52.

владыки иного склада, понимающие значение сильной Церкви более глубоко.

Историку не дано положительно знать: была ли возможность у русской церкви сохранить свою самостоятельность по отношению к царской власти в XVIII в. Но то, что попытки действовать в этом направлении имели место во второй половине XVII в. - несомненно.

Приложение

1683 г. июнь. - Отписка строителя новгородского подворья старца Арсения и стряпчего Степана Тюренева архимандриту Иосифу и братии Валдайского Иверского монастыря

(сст. 319) Пречистые Богородицы Иверского монастыря государю всечестнейшему отцу нашему архимандриту Иосифу и господину честному отцу наместнику иеромонаху Давидию со всей яже во Христе з братиею послушники, государи, ваши из Великого Новагорода строитель старец Арсений да стряпчей Стенка Тюренев благословения, государи, вашего отеческаго просим, Бога молим, челом бьем. В нынешнем, государи, во 191-м году майя в <...>^а день писали вы, государи, к нам и прислали великих государей три грамоты с подьячим с Никитою Флоровым, а о каких делах те великих государей грамоты, и о том нам, послушником, вестно. И чтоб нам от тех грамот боярину и дворцовому воеводе князю и дьяком наперед почесть учинить, и, учиня почесть, после боярину подать. И что боярин против тех великих государей грамот нам скажет, чтоб к вам, государем влаstem, известно учинить. Да с ним же, Никитою, прислали вы, государи, к нам дьяка Семена Прокофьева сундук за замком и за ево печатью, и чтоб нам тот сундук у него, Никиты, принять и дьяку Семену отдать и о приеме того сундука у него дьяка писание к вам, государем влаstem, взять. Да ему ж бы дьяку что доведетца в почесть хлеба подвести, а не взаймы.

Да в другом, государи, вашем властином писании писано к нам, послушником вашим, и прислано от вас, государей властей, ко владыки государю о зборе вечных пошлин писание и к Ондрею Богдановичю Сназину о заступлении о тех же пошлинах советное писание ж, и чтоб нам, послушником вашим, ему владыки государю ваше писание подать и Андрею Богдановичю потому ж // (сст. 320) советное писание подать и чтоб у владыки государя против вашего властиного писания о вечных пошлинах милости просить, чтоб он велел тое пошлину с монастырских крестьян Старорусского уезду по-прежнему приказным старцом збирать. А Андрей Богданович чтоб о той пошлины владыки госу-

^а В ркп. оставлено место для числа.

дарю заступил и чтоб нам великих государей грамоту, которая прислана за вислоу печатью, что с продажным питьем в монастырскую вашу вотчину с кружечных дворов въезжать не велено, отослать в Старую Руссу к приказным, государи, вашим старцом для объявки старорусскому воеводе.

Да в трем^с, государи, вашем властином писании писано к нам, послушником вашим, и присланы по прошению преосвященнаго Корнилия митрополита в ево Зеленую пустыню два человека каменщиков, а с ними к нему владыки государю об них о присылки писание да о храмосвятной грамоты, и о антимисе, и о строении каменные церкви писание ж. И чтоб нам тех камешников к нему владыки государю отвести и писания подать и о храмосвятной грамоты и о антимисе ему владыки государю побить челом, чтоб владыка государь благословил тое каменную церковь строить и дал бы свою святительскую храмосвятную грамоту и антимис. Да с ними ж камешники прислали вы государи дворцового приказу подьячему образ Пресвятыя Богородицы Иверские и чтоб нам тот образ обложить лехким окладом и ему поднести. И против, государи, ваших властиных отписок нам, послушником вашим, о всем ведомо и у подьячего Никиты Флорова великих государей три грамоты приняты и боярину Ивану Васильевичи) Бутурлину и дворцовому князю Василью Дмитриевичю Путятину и дьяком почесть учинена и о илменских, государи, рыбных ловлях великих государей грамоту ему боярину подали. И он боярин, высмотря грамоту, отослал во дворцовой приказ к воеводе и велел списать список и оставить в приказе за рукою, а подлинную великих государей грамоту с роспискою велел отдать нам и выписку учинить и даную // (ст. 321) дать запечатав. И против, государи, ево боярсково приказу дворцовой воевода учинил так как боярин приказал: великих государей грамоту подлинную и данную за печатью нам дал, а другую великих государей грамоту ему боярину подали, что не велено с продажным питьем в монастырския ваши вотчины верным целовалником въезжать не велено. И он, боярин, тое великих государей грамоту высмотря, нам назад отдал и сказал: против де великих государей указу к целовалником на кружечные дворы давно памяти розосланы, чтоб оне, целовалники, с продажным питьем в монастырския ваши вотчины не въезжали, а другие де памяти к ним посылать не надобно для того, что де целовалники и по прежним памятем ныне не въезжают. А третей великих государей грамоты боярину не подавали для того, что добрые люди не велели, а против нашего челобитья наперед он боярин указал дать сей великих государей грамоты в монастырские ваши вотчины ко крестьяном памяти о подводах, чтоб монастырским вашим крестьяном подвод не ставить. И посланы из Великого Новагорода, чтоб у них не брали, и те памяти за дьячьими приписми, а за справою подьяче-

В ркп. *дворов* написано над строкой другими чернилами вместо зачеркнутого: *кабаков*.

^с Так в ркп., следует: *третьем*.

скою, отдал нам. А дьяка Семена Прокофьева сундук^и у Никиты Флорова принят и ему отдал, и о приеме сундука он сам к вам, государем властем, и писание дал. А хлеба, государи, по вашему властинуму указу ему дьяку Семену в почесть по рассмотрению подвезли. А о венечных, государи, пошлинах о зборе владыки государю ваше властиное писание подали, також де и Андрею Богдановичю советное писание подали ж и били челом о заступлении владыки государю. И владыка государь по заступлению Андрея Богдановича и ризничево отца Никодима указал те пошлины в Старой Русы збирать с монастырских крестьян приказным вашим старцом и о том указал дать свою святительскою благословенную^б грамоту. А к спаскому игумену в Старую Русу Иосифу отказную грамоту ж, а к приказным вашим соборным старцом о зборе тех пошлин наказ, хотя, государи, и убыточно // (сст. 322) стало, тольке, чтоб на нашем было. А великих государей з грамотой в Старую Русу ездил подьячей Никита Флоров. И что против той великих государей грамоты в Старой Русы воевода учинил, и то он Никита вам, государем властем, сам известно учинит. А присланных, государи, каменщиков дву человек владыки государю отвели, и владыка государь отослал их в Зеленую пустыню. А храмосвятную грамоту и антими́с владыка государь нам пожаловал по прежнему вашему писанию дал и две великих государей грамоты с прочетом и подлинную даную на рыбные ловли за печатью Новгородцкого государства, и тринацать памятей, что монастырским крестьяном не ставить подвод и храмосвятную владычню грамоту, и антими́с, и о венечных пошлинах благословенную владычню грамоту, и дьяка Семена Прокофьева советное писание отпустили к вам, государем властем, в Ъверской монастырь с ним подьячим Никитою Флоровым. Прикажете, государи у него подьячего те великих государей грамоты и иные указы, и владычни грамоты, и антими́с принять и к нам для ведома прикажете, государи, отписать. А которая, государи, великих государей грамота боярину у нас не подавана, и тое мы грамоту оставили на подворье у себя.

Да ныне июня в 20 день был я, послушник ваш, у владыки государя вверху в ево владычных хоромех в самой покоевой, мало хто что и ходит в тое ево покоевую. И видел я, послушник ваш, владычню постелку, толке приветшала, а и постелка, государи, толке магилевская рогожинка. И ризничей Никодим и келейник ево Тарасей говорили мне, чтоб мне отписать к вам, государем властем, нет ли у вас такой рогожки ему владыки государю. А такова, государи, у него рогожка как я, послушник ваш, был на Москвы и взял у иеромонаха Тихона две рогожки, и те рогожки привез в монастырь и отдал в казну. Не в указ вам, государем властем, буди будет есть у вас такая рогожка, извольте приказать прислать и к нему владыки государю писать.

Да буди вам, государем властем, известно: в // (сст. 323) [при]писном вашем Никольском Лятцком монастыре ограды многие

^б В ркп.: сундук написано другими чернилами над строкой.

^с В ркп.: благословенную исправлено из грамоту.

прясла вешнею большою водою подмыло и столбы, и забор повывалялись. И для того строения и починки я, послушник ваш, взял и[с] селца Чавниц крестьян на две недели по десяти человек. И в те недели и на подворье оне крестьяне новой погреб хрящем обсыпали, а старые, государи, хоромы на Лятки все розвалились, братии жить стало не в чем, а починивать стало неким, а наймовать стало не на что. А каменное, государи, строение вашим благословением к совершенству приходит. Також де, государи, на новом погребе, что подле палаты, что нам изволите благословите построить, потому что у нас лес готов. А у нас, у послушников ваших, намирение, чтоб на том погребе анбар построить где запас класть. И будет, государи, поволите нам, послушником своим, то деревянное строение строить, благословите нам взять к тому строению ис села Низина сколке человек работников да в прибавку к тем работником поволте нам взять старорусского уезду деревни Малого Ученца крестьян за долг за три рубли, которые денги оне заняли у бывшего строителя соборного иеромонаха Анфиногена и кабалу на себя дали. Да с них же Никитою отпустили мы к вам, государем влаstem, книгу Ермолой писмянной, прикажите, государи, тое книгу у него Никиты принять и к нам для ведома отписать.

191-го июля в 5 де по сей отписки писано о всем в Великий Новгород к строителю и к стряпчему, и что великих государей две грамоты с прочетом и даная выпись на рыбные илменские ловли за печатью Новгородцкого государства и преосвященнаго Корнилия митрополита две грамоты храмосвятныя и о зборе венешных пошлин и дьяка Семена Прокофьева писание о приеме сундука и ирмолой у подьячево Никиты Флорова принято. //

На обороте ест. 319:

Пречистые Богородицы Иверского монастыря государю всечестнейшему отцу нашему архимандриту Иосифу и господину честному отцу наместнику иеромонаху Давыдию со всей яже во Христе з братнею.

191-го июля в 2 день подал подьячей Никита Флоров.

*Научный архив СПбИИРАН Ф. 181. Оп. 1. № 3228. Ст. 319-323.
Подлинник.*